

ПРЕЗИДЕНТ С РЕПУТАЦИЕЙ ЮРИСТА

Кирилл Бенедиктов

Дмитрий Медведев далеко не первый юрист, управляющий Российским государством. Список его предшественников можно начать с адвоката Александра Керенского, продолжить помощником присяжного поверенного Владимиром Лениным и выпускником юрфака МГУ Михаилом Горбачевым, закончить — еще одним питомцем ленинградской юридической школы — Владимиром Путиным. Однако не они, а именно Медведев снискал себе репутацию «юриста», «законника».

Не случайно одним из «предвыборных штабов» нынешнего президента стала Ассоциация юристов России (АЮР), созданная в 2005 году при его личном участии. С января 2007 года в руководство АЮР вошли многие высокопоставленные чиновники, не только из Генпрокуратуры и Верховного суда, но и из правительства и администрации президента. Когда Путин окончательно определился с преемником, в экспертном сообществе, а затем и в СМИ все громче заговорили о том, что «силовики» во власти могут заменить юристы.

«Обязательства (Медведева) перед Путиным не могут распространяться на всех его (Путина) сотрудников», — многозначительно намекал журналист Александр Будберг. Однако в первые полтора года пребывания нового президента у власти явной замены «силовиков» юристами не произошло, хотя несколько юристов, к которым явно благоволил президент, были назначены на важные посты.

Впрочем, вопрос о том, насколько президент России выражает интересы юридического сообщества во власти, не исчерпывается одними кадровыми перестановками.

Питерская школа

По мнению известного адвоката и писателя Павла Астахова, в Рос-

сии традиционно было четыре сильных юридических школы — московская, питерская, саратовская и свердловская. Каждая была сильна в определенной сфере. Московские юристы считались авторитетами в уголовном праве, а питерские были известны как прекрасные цивилисты (специалисты по гражданскому праву). Именно к питерской школе и относится Медведев, преподававший гражданское и римское право на юридическом факультете ЛГУ (впоследствии — СПбГУ). Астахов считает, что Медведев «достаточно крепкий цивилист, он занимался наукой, он преподавал в Санкт-Петербургском университете». Поэтому «юридическое сообщество достаточно спокойно его воспринимает».

В отличие от юристов-практиков, которые, по словам Астахова, «постепенно забывают теорию и все больше руководствуются прецедентами, пытаясь выстроить ситуацию под то, как это раньше было», Медведев считает, что, если в практике что-то идет не так, необходимо смотреть в теорию и на ее основе исправлять практику. Возможно, этот методологический момент и обуславливает различия в подходах к государственному управлению бывшего и нынешнего президентов России.

Медведев чересчур беспощадно относился к своим студентам. Так, по словам Бориса Вишневого, «он мог целые куски своих лекций выдавать на латыни и требовать, чтобы студенты какие-то вещи изучали по латинским авторам, при том, что латынь не входит в обязательную программу обучения на юрфаке».

Правда, по мнению Вишневого, этот этап карьеры президента России мало связан с его нынешними занятиями: «О Медведеве всегда отзывались как о человеке умном и достаточно амбициозном, но после 1999 года, когда он ушел во власть, юристом его уже назвать невозможно — это совсем разные профессии».

«Наш человек во власти»

Тем не менее никто из экспертов не отрицает, что юридическое сообщество действительно склонно считать президента «своим», хотя и с определенными оговорками. Так, Михаил Баршевский считает, что Медведев «выражает интересы юридического сообщества во власти», но не в том смысле, что президент является лоббистом юридического сообщества («в этом плане он как раз, с моей точки зрения, недостаточно выражает интересы юристов», уточняет экс-

Вряд ли случайно, что ни АЮР, ни другие юридические организации так и не стали аппаратными опорами нового президента, а в качестве его «мозгового центра» все чаще упоминается далекий от юридической проблематики ИНСОП

Относительно преподавательской манеры Дмитрия Медведева существуют разные мнения. Все знавшие его как преподавателя согласны с тем, что он был хорошим или, по крайней мере, «неплохим» цивилистом. Однако существуют свидетельства о том, что доцент

перт), а представляет собой юридическое сообщество в том плане, что мыслит как юрист, и теперь у страны есть возможность понять, кто такие юристы.

Отличия Медведева от своих предшественников, также имевших юридическое образование, до-

статочны велики. Вишневский полагает, что дело именно в практике: Горбачева «как практикующего юриста никто не помнит, он слишком быстро оказался на партийной работе», а Путин как практикующий юрист вообще не проработал ни одного дня. В то же время Медведев все 1990-е годы проработал в Питере именно в юридической сфере, причем не только преподавал, но и работал в компании «Илим-Палп», был экспертом в ко-

юридические понятия являются самоценными».

Чрезвычайно важное, на наш взгляд, упоминание об «одном языке», на котором Медведев говорит с юристами, подтверждается и другими экспертами. Баршевский полагает, что «юридическая стилистика мышления Медведева проявляется в каждом его выступлении. Это четкость, логичность и некоторые базисные представления о правомерности тех или иных шагов. Для него,

шутку Путина на Дне чекиста о «выполнении задания ФСБ». Вряд ли случайно, что **ни АЮР, ни другие юридические организации так и не стали аппаратными опорами нового президента**, а в качестве его «мозгового центра» все чаще упоминается далекий от юридической проблематики ИНСОР.

С тем, что Медведев сегодня не консолидирует всех юристов, согласен и Астахов. «Я не могу сказать, что Медведев... является именно лидером юридического сообщества. Нет. Есть другие лидеры, признанные в юридическом сообществе. Для того чтобы стать лидером юридического сообщества, нужно хотя бы лет тридцать быть в профессии. Но, с другой стороны, юристы к нему относятся достаточно хорошо, потому что действительно признают, что как юрист он состоялся».

В настоящий момент академический бэкграунд президента влияет, скорее, не на укрепление его связей с юридическим сообществом, а на его явно прослеживаемую тенденцию опираться не столько на бюрократию, сколько на интеллигенцию. «То, что Медведев в последнее время протягивает руку интеллигенции, как бы рассчитывает на нее опереться и достаточно прозрачно намекает на то, что ему нужна интеллигенция для модернизации России, это видно. И это, я думаю, его академическое прошлое», — полагает Баршевский.

В целом приход к власти в России президента с юридическим образованием можно считать проявлением общемировой тенденции, которую подтверждают случаи Обамы, Блэра, Саркози и т.д. Однако отечественная действительность является настоящим вызовом для юриста, воспитанного в уважении к принципу верховенства закона. Тем не менее тенденция усиления правовой составляющей в системе исполнительной власти, на наш взгляд, все-таки налицо. Вполне вероятно, что судьба модернизации, которая сейчас стала предметом всеобщего обсуждения, зависит от исхода этого процесса. ■

митете по внешним связям. «Он достаточно известен в питерском юридическом сообществе, — полагает Вишневский, — поэтому юристы по инерции (выделено мной. — К. Б.) его воспринимают как своего. Он говорит с ними на одном языке».

По мнению Баршевского, различия между Путиным и Медведевым совсем другого рода. «Путин, хотя он тоже юрист, — юрист-практик, прикладник, — говорит Баршевский. — Психология Путина — это не психология классического юриста, классического фундаментального юриста-ученого. А Медведев как раз такой классический фундаментальный юрист-ученый. Поэтому, сравнивая, например, Путина и Медведева, можно найти разницу в стилистике мышления, хотя они члены одной команды и т.д. Один — практик, для него юридические знания являются прикладными, вспомогательными, а другой — юрист фундаментальный, для него юридические знания являются самоцелью,

действительно, право стоит во главе угла. Но не просто право в смысле соблюдения законов, а право как философия. В связи с этим можно говорить о том, что он представляет российских юристов. Это как бы наш человек во власти».

С ним солидарен и Вишневский, отмечающий «достаточно систематическое, хорошо организованное мышление президента». Медведев, по его словам, пусть даже неосознанно, на государственных должностях ведет себя как юрист, которого должны были воспитывать в принципах верховенства закона. Итак, Медведев, безусловно, более «свой» для российского юридического сообщества, нежели кто-либо из его предшественников.

Интеллигент во главе бюрократии

Тем не менее сложно представить себе президента, повторяющего на съезде АЮР известную